

Хань Сюэцин проснулся от резкого стука в дверь. Он рывком сел, и средний том руководства Сердце чистоты, который он держал в обнимку, соскользнул вниз и с глухим стуком упал на бамбуковую кровать — оказывается, вчера вечером, упражняясь до глубокой ночи, он так и уснул с книгой в руках. За дверью раздался взволнованный голос Линь Ваньэр:

— Младшая сестренка! Вставай скорее! Сегодня первый день малых состязаний секты, если не поторопишься, опоздаешь!

Он протер глаза, откинул одеяло и, едва собравшись ступить на пол, споткнулся о какой-то предмет у изголовья. Взглянув вниз, он обнаружил шпаргалку, которую Су Лин подготовила для него накануне — бамбуковую пластину с основными приемами фехтования, а рядом — грелку для рук с вышитым лотосом. Су Лин говорила, что на арене гуляет ветер, и советовала держать ее при себе, чтобы не замерзнуть. На душе у Хань Сюэцина потеплело. Он уже хотел убрать вещи, как вдруг вспомнил о другой, куда более щекотливой проблеме. Утром он заметил на своих штанах темно-красное пятно, похожее на ржавчину, которую он мог подцепить во время тренировки. Но, поразмыслив, он нахмурился: вчера он упражнялся с деревянным мечом, откуда взяться ржавчине?

— Младшая сестренка! Чего ты там копаешься? — голос Линь Ваньэр снова пробился сквозь дверь, сопровождаемый нетерпеливым постукиванием. — Если не выйдешь сейчас, старейшины арены запишут тебе опоздание!

Хань Сюэцин в панике запихнул штаны под кровать, прикрыв их сундуком, и натянул на себя костюм из пурпурного шелка, подаренный Чу Юньси. Одежда оказалась очень удобной: ткань из шелка ледяного шелкопряда приятно холодила кожу и к тому же удачно скрывала шрам от меча на его запястье. Однако, как только он завязал пояс, он услышал голос Су Лин:

— Ваньэр, не торопи её. Возможно, у младшей сестренки Сюэцин... началось то самое.

— Что началось? — голос Линь Ваньэр на мгновение затих, а затем взлетел на октаву выше. — О! Месячные! Ой, сестренка, ну что же ты молчала? В такие дни на состязания ходить нельзя, это вредно для здоровья!

Руки Хань Сюэцина, завязывавшие пояс, замерли. Месячные? Что это за зверь такой? В семье Хань он никогда не слышал этого слова. Может, это особый термин из практики секты Цинсинь? Он только хотел переспросить, как за дверью послышались шаги, а затем приглушенный голос Линь Ваньэр:

— Я схожу в столовую за имбирным чаем с коричневым сахаром. Ты побудь здесь, не дай ей через силу идти на бой.

— Хорошо, поторопись, — отозвалась Су Лин.

Хань Сюэцин стоял посреди комнаты, чувствуя, как в голове всё перемешалось. Что такое эти месячные? Почему в это время нельзя участвовать в боях? Он коснулся груди, покосился на спрятанные под кроватью штаны, и его внезапно осенило: неужели это те самые особые дни, которые бывают у женщин каждый месяц? Кажется, он краем уха слышал, как служанки в

доме Хань шептались, что женщины ежемесячно кровоточат и мучаются от болей в животе. Неужели это оно?

При этой мысли его лицо мгновенно побелело. Хоть пятно на штанах и не было кровью, если Линь Ваньэр и Су Лин увидят его и свяжут с месячными, они наверняка заподозрят неладное! Он поспешно задвинул штаны еще дальше вглубь, прикрыв их сверху старой юбкой, чтобы ничего не было видно.

— Сестренка, ты как? — голос Су Лин за дверью звучал участливо. — Если живот болит, скажи мне. У меня есть согревающий пластырь, приложишь к пояснице, станет легче.

Хань Сюэцин сглотнул ком в горле и решился ответить:

— Я... я в порядке, просто немного проспала. Старшая сестра, у меня не месячные, вы не подумайте чего не того.

— Еще как месячные! — раздался голос Линь Ваньэр. Она толкнула дверь и вошла, держа в руках дымящуюся глиняную миску. — Я заходила в столовую, тетушка Чжан сказала, что ты вчера почти не завтракала. Сегодня точно упадок сил из-за этого. Пей скорее чай с коричневым сахаром, согрейся. Мы скажем старейшинам, что ты приболела, и перенесем твой бой.

Хань Сюэцин смотрел на миску и чувствовал, как внутри все холодеет. Он понятия не имел, что это за чай, а если выпьет и его начнут расспрашивать про боли в животе, он точно проколется! Он поспешно замахал руками:

— Нет-нет, правда, это не месячные! Просто вчера допоздна тренировалась, вот и не выпалась. Вы сами выпейте, я не люблю сладкое.

— Как это не пить? — Линь Ваньэр настойчиво протянула ему миску. — Чай с коричневым сахаром восполняет кровь и энергию. Посмотри, какая ты бледная, точно истощена. Пей, а не то я расскажу старшей сестре, что ты, несмотря на недомогание, рвешься в бой.

Делать было нечего. Хань Сюэцин взял миску и, зажав нос, сделал глоток. Чай оказался приторно-сладким и обжигающе острым, он закашлялся, и на глазах выступили слезы. Линь Ваньэр и Су Лин, глядя на это, не смогли сдержать улыбок.

— Пей медленнее, никто у тебя не отнимет, — Су Лин протянула ему платок и рассмеялась. — Ну ты и упрямица. Месячные — это не стыдно, все мы через это проходим, нечего стесняться.

Хань Сюэцин вытер рот платком, чувствуя себя ужасно обиженным. Он не упрямился, у него просто физически не могло быть никаких месячных! Но сказать об этом он не мог, поэтому лишь покорно кивнул:

— Я... я поняла. Больше не буду. Пойдемте скорее, а то на арену опоздаем.

Линь Ваньэр и Су Лин переглянулись, в их глазах читалось сочувствие, но спорить они не стали. Всю дорогу к арене Линь Ваньэр не переставала наставлять его:

— Если на ринге заболит живот, сразу зови судью, не терпи. А если соперница посмеет тебя обидеть, я с ней сама разберусь!

Хань Сюэцин кивал, а в душе выл от отчаяния. Он мечтал лишь об одном: чтобы эти состязания поскорее закончились и не принесли новых неприятностей.

Вскоре они добрались до арены — огромной круглой каменной площадки, окруженной трибунами, где уже расселись ученики и старейшины. Хань Сюэцин встал в очередь к другим участникам. Едва он занял место, как услышал:

— Номер сто восемь, Хань Сюэцин, пройдите в зону подготовки!

Он глубоко вздохнул и направился к указанному месту. Там уже собрались другие бойцы: все в плотных костюмах, с оружием в руках, они бросали друг на друга острые, оценивающие взгляды. Хань Сюэцин забился в угол, стараясь быть как можно менее заметным.

— Ты и есть Хань Сюэцин? — к нему подошла девушка в ярко-красном костюме. Она окинула его презрительным взглядом. — Слышала, старшая сестра очень высокого мнения о тебе, даже подарила тебе комплект пурпурного шелка. Но на вид ты совсем слабенький, такая фигура хрупкая, небось, и меч в руках не удержишь?

Хань Сюэцин нахмурился и промолчал. Он знал, что на арене слова ничего не значат, доказать что-то можно только силой.

— Что? Языка лишился? — усмехнулась девушка. — Советую тебе сразу сдаться, чтобы не позориться на ринге. Меня зовут Лю Жумей, я одна из лучших среди внутренних учеников. Тебе со мной не тягаться.

Хань Сюэцин поднял голову, в его взгляде читалась решимость:

— Победитель определится в бою.

Лю Жумей не ожидала такого ответа. Она замерла, а затем холодно рассмеялась:

— Хорошо, есть стержень! На ринге я тебя жалеть не буду! — с этими словами она развернулась и ушла.

Хань Сюэцин проводил ее взглядом, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Он понимал: она права, ее уровень мастерства выше. Если идти напролом, он проиграет. Нужно найти способ обнаружить ее слабое место.

В этот момент раздался голос распорядителя:

— Первый бой, номер сто восемь Хань Сюэцин против номера сто девять Лю Жумей, прошу на арену!

Хань Сюэцин глубоко вдохнул, крепче сжал рукоять меча и вышел на площадку. Лю Жумей уже ждала его, сжимая в руке длинный клинок. Ее глаза светились решимостью, а на губах играла презрительная усмешка.

— Ученикам поприветствовать друг друга! — скомандовал старейшина-судья.

Они поклонились и разошлись по краям арены.

— Бой начать!

Лю Жумей атаковала первой. Ее меч, подобно красной молнии, устремился к груди Хань Сюэцина. Он едва успел уклониться и парировать удар. Завязалась упорная схватка. Хотя его техника была базовой, благодаря наставлениям Чу Юньси он довел движения до автоматизма. Он старался избегать прямых столкновений, выжидая момент для контратаки. Однако мастерство Лю Жумей было выше, ее удары — быстрее. Вскоре Хань Сюэцин почувствовал, что силы его покидают, а движения замедляются.

— Что, выдыхаешься? — усмехнулась Лю Жумей, усиливая напор. — Я же говорила, тебе не победить, сдайся сейчас, пока не стало совсем больно!

Хань Сюэцин сжал зубы. Он не мог проиграть — если он проиграет, то лишится шанса стать личным учеником и вылечить свою ледяную жилу. Он сосредоточился, вспоминая наставления Чу Юньси. Внезапно он заметил, что, несмотря на всю мощь атак, стойка у Лю Жумей недостаточно устойчива — это была ее слабая сторона!

Глаза Хань Сюэцина блеснули, и он начал целенаправленно атаковать ее ноги. Лю Жумей занервничала, она попыталась отступить, но не успела — меч Хань Сюэцина полоснул ее по штанине.

— Ах ты! — в ярости она вложила в следующий удар всю свою внутреннюю энергию, надеясь одним махом покончить с ним.

Хань Сюэцин понял: момент настал. Он вдохнул, направил всю оставшуюся энергию в лезвие и применил последний прием, которому его учил Чу Юньси — Чистый меч. Хотя это был лишь базовый прием, в исполнении Хань Сюэцина он обрел мягкую, но непреодолимую силу. Клинок устремился прямо к груди девушки.

Лю Жумей не ожидала такой мощи, она растерялась и застыла, когда острое меча уперлось ей в грудь.

— Лю Жумей, ты проиграла, — голос Хань Сюэцина был охрипшим, но взгляд оставался

твердым.

Девушка посмотрела на кончик меча, ее лицо сменяло оттенки от бледного до багрового. Стиснув зубы, она неохотно выдохнула:

— Я сдаюсь.

Старейшина объявил:

— Первый бой, победил Хань Сюэцин!

Трибуны взорвались криками, Линь Ваньэр и Су Лин от радости подпрыгивали на месте. Хань Сюэцин облегченно выдохнул, убрал меч и сошел с арены. Его тут же окружили подруги.

— Сестренка, ты просто чудо! Победила саму Лю Жумей! — Линь Ваньэр схватила его за руку.

— Я знала, что ты сможешь!

Су Лин тоже улыбалась:

— Ты так изящно провела тот прием, я глаз отвести не могла! Кстати, как ты себя чувствуешь? Живот не болит? Может, посидишь, отдохнешь?

Лицо Хань Сюэцина вспыхнуло пуще прежнего. Он поспешно замотал головой:

— Я... я в порядке, просто немного устала. Давайте найдем место, где можно присесть, впереди еще бои.

Девушки согласно кивнули и последовали за ним. Хань Сюэцин прислонился к колонне, наблюдая за поединками других учеников, и думал лишь об одном: до каких пор ему придется нести бремя этих месячных? Как он будет оправдываться в следующий раз?

Он не подозревал, что впереди его ждет еще большее недопонимание, а то самое темно-красное пятно на штанах вскоре станет той искрой, что заставит Линь Ваньэр и Су Лин усомниться в его истинной личности.

<http://bllate.org/book/18929/1852215>